

**«ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» Н.М. КАРАМЗИНА –
ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Чернова Мария Станиславовна
доцент кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»;
кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается деятельность Н.М. Карамзина – редактора «Вестника Европы». Отмечается обусловленность направления и новаторского характера журнала общественно-политическими, философскими и эстетическими взглядами Карамзина. Определяется роль этого издания в общественной жизни своего времени и его реальное место в истории русской журналистики.

Творческое наследие Н.М. Карамзина – писателя, историка, литературного критика – всегда привлекало внимание исследователей. Однако сегодня его деятельность издателя и журналиста требует оценки в соответствии с новыми фактами и стандартами. Знаток европейской литературы, основоположник русского сентиментализма, автор «Истории государства Российского», Карамзин «способствовал созданию духовной и нравственной среды, в которой зарождалась культура XIX века» [4, с. 317]. «Московский журнал», который Карамзин издавал в 1791–1792 гг., выполнил главную задачу: создал читателя, которому была нужна литература.

В 1802–1803 гг. Карамзин редактировал «Вестник Европы», ставший под его руководством первым в России не только литературным, но и общественно-политическим журналом. Это издание вызывало неподдельный интерес современников и имело у читателей «необыкновенный успех», который позже В.Г. Белинский объяснил способностью его редактора «следить за современными политическими событиями и передавать их увлекательно» [1. Т. 6, с. 106]. В «Письме к Издателю» (1802), открывавшем первый номер нового печатного органа, редактор представил его программу, которую и по сей день можно считать моральным кодексом настоящей журналистики: «помогать нравственному воспитанию<...> народа; развивать идеи, указывать новые красоты в жизни, питать душу моральными удовольствиями» [3. Т. 2, с. 174].

Направление, характер, а также реальное место «Вестника Европы» в общественной и литературной жизни определялись политическими и этико-эстетическими взглядами редактора. Карамзина справедливо упрекали в монархизме и отрицательном отношении к революции. Философско-этическое обоснование своих суждений он находил в учении Ж.-Ж. Руссо, утверждавшего «естественное право» каждого человека, прежде всего, на жизнь. При этом следует иметь в виду, что автору «Писем русского путешественника» пришлось близко наблюдать события, которые происходили в Париже в 1789 – первой половине 1790 гг. Вернувшись в Россию, он внимательно следил за их развитием и пришел к выводу, что республика тоже лишает человека свободы, поскольку «любая революция заканчивается диктатурой». Позже в «Записке о древней и новой России» (1811) Карамзин добавил вывод, что «монархическое

правление гораздо счастливее: оно не требует от граждан чрезвычайности» [3, с. 67].

Ю.М. Лотман считал, что по своим политическим взглядам редактор «Вестника Европы» был «скорее либералом», который не верил в революции, зато верил в исторический «прогресс доброты» [4, с. 293]. Однако эту мысль следует уточнить: Карамзин оставался сторонником просвещенной монархии. Свой идеал государственного устройства он описал в статье «Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени» (1802), где отмечал, что необходимым условием общественного прогресса является просвещение общества, направленное на его моральное совершенствование. Поэтому свою задачу как журналиста он усматривал в нравственном воспитании образованной личности, способной противостоять любым формам деспотии.

Опытный журналист, Карамзин понимал, что успех издания гарантирует удовлетворение интересов своей аудитории. Образованное дворянство начала XIX века интересовало не только литература; поэтому редактор «Вестника Европы» скорректировал структуру своего журнала. В традиционном отделе «Литература и смесь» помимо художественных произведений, печатались статьи, которые освещали текущие вопросы общественной жизни и затрагивали важные животрепещущие темы. Литературно-критические материалы Карамзина со страниц журнала, конечно, не исчезли, но «они все больше приобретали публицистический характер» [5, с. 11]. К тому же в этом отделе читатели находили любопытные и поучительные истории, рассказы о забавных мелочах быта, анекдоты и т.д. В определенном смысле «Вестник Европы» можно было бы считать предшественником энциклопедического журнала «Московский телеграф» братьев Н. и Кс. Полевых.

Международная и внутрироссийская обстановка в начале XIX в. обусловила особый интерес читателей к политическим материалам. Стало очевидно, что они должны занимать достойное место в любом журнале. Поэтому в «Вестнике Европы» в качестве самостоятельного Карамзин выделил отдел «Политика». «Всеобщее обозрение» общественной жизни составляли заметки исторического характера, внешнеполитические комментарии, статьи о политике не только Европы, но и России, переведенные Карамзиным или им самим написанные. Там же публиковались речи государственных деятелей, манифесты, отчеты, указы, официальные письма и т. д. Следует подчеркнуть, что издатели XIX в., не усвоившие уроки Карамзина, будут наказаны утратой читательского интереса. Так, к примеру, это случилось с «Вестником Европы», когда его оставил Карамзин, а позже с А.С. Пушкиным, не уделявшего в своем журнале «Современник» должного внимания общественно-политическим публикациям.

Писательская практика научила Карамзина понимать значение личностного начала и в журналистике. Именно моменты исповедальности, самораскрытия, «субъективности» (Белинский), характерные для его произведений, заставляли читателей доверять Карамзину – писателю и публицисту. Но не следует забывать, что его стремление к культурному просвещению своей аудитории было идеологически обусловлено.

При Карамзине «Вестник Европы» представлял собой серьезное литературное и общественно-политическое издание. К тому же в период его редакторской деятельности окончательно определились национальные особенности русской журналистики: идеологизированность, публицистичность и вера в то, что Словом можно изменить мир.

Список использованной литературы

1. Белинский, В. Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья вторая. Карамзин и его заслуги / В. Г. Белинский // Собр. соч. : в 9 т. – Т. 6. Москва : Художественная литература, 1979. – Т. 6. – С. 103–182.
2. Карамзин, Н. М. Собр. соч. : в 2 т. / Н. М. Карамзин. – Москва-Ленинград : Художественная литература, 1964.
3. Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России / Н. М. Карамзин. – Москва : Наука, 1991. – 130 с.
4. Лотман, Ю. М. Сотворение Карамзина / Ю. М. Лотман. – Москва : Книга, 1987. – 336 с.
5. Чернова, Г. С. Литературно-критическая деятельность Н. М. Карамзина (1766–1826) / История русской литературной критики XIX – начала XX в. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2000. – С. 7–13.